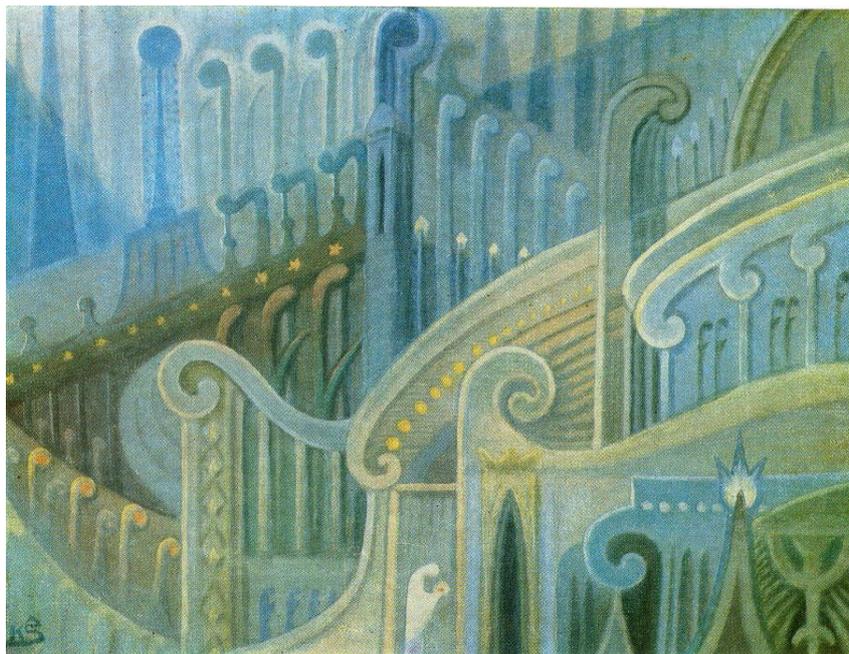

УДК 141

Ю.В. Линник

Петрозаводский государственный университет,
Музей космического искусства им. Н.К. Рериха,
Карельское отделение Ассоциации Музеев Космоса, г. Петрозаводск, Карелия

К ИСТОРИИ ПОЛИМУСЕЙДОНА
(памяти Казиса Шимониса)

Казис Шимонис. Симфония. Литовское собрание

1961 г. Еду на учёбу в Литинститут. Впервые отрываюсь от дома. Провожают папенька и маменька. Плачу – на вагонном столике лужа слёз. Моим соседом оказался врач-рентгенолог из сортавальского санатория. Интеллигентнейший еврей. Увы, не запомнил его имени. Он меня утешил и отвлек. Была с ним книга Б. Лемана о Чюрлёнисе. Художник потряс – ошеломил – замагнитил меня! Это был самый настоящий *импринтинг*.

Архитектор моего внутреннего мира – Микалоюс Константинас Чюрлёнис. Не свыше ли мне было подсказано погулять на другой день по улице Мясницкой? Тогда это была улица Кирова. Здесь находился магазин «Дружба» – детище СССР: там продавались книги республиканских издательств. Теперь это «Библиоглобус». Сразу потянуло к литовским полкам.

Это ли не чудо? Огромная синяя папка с репродукциями Чюрлёниса стояла передо мной. Выходные данные: *Вильнюс. Vaga, 1961*. Возмечтал поехать в Каунас – увидеть подлинники. Задумку осуществил в мае 1963 г. Был воскресный день. Музей закрыт. Однако сторож запросто пустил меня. Счастливейший день в моей жизни! Целый день я оставался наедине с Чюрлёнисом. Тогда его картины находились в общем здании музея – отдельной галереи ещё не было.

Привлекли меня и картины художника Казиса Шимониса (25.08.1887–05.05.1978). От них веяло мифом и сказкой. На ярлычках под картинами была указана только дата рождения. Значит, художник ещё жив. Спросил о нём у доброго сторожа. Оказалось, что он живёт очень близко – и я дерзнул пойти к нему. Старый мастер был

ошеломлён визитом к нему русского мальчишки. Мы подружились. Я тогда бредил французским авангардом. Оказалось, что художник жил и учился в Париже – его унисон с Амеде Озанфаном я сразу почувствовал.

Чюрлёниса и Шимониса питали общие архетипы. У них одинаковые фольклорные истоки. Но первый – безусловно, символист, второй – скорее авангардист. Много между ними созвучий! Авангард у Казиса Шимониса особый – музыкальный, исполненный лиризма. Сегодня Казис Шимонис – брэнд Литвы: считается национальным гением. Тогда он жил очень скромно. Советская власть косо смотрела на его мистериальную живопись. Но терпела.

Художник подарил мне три своих картины. Этот дар и стал началом Музея космического искусства им Н.К. Рериха. Конечно, о Музее я тогда не помышлял – но щедрый жест мастера кажется мне провиденциальным. Ещё раз мы встретились с художником в 1975 г. – во время празднования 100-летия М.К. Чюрлёниса. Моя коллекция его картин тогда пополнилась.

На юбилейной конференции я познакомился с Борисом Алексеевичем Смирновым-Русецким (21.01.1905–7.08.1993). Он внёс решающий вклад в становление Музея космического искусства им Н.К. Рериха. Если бы не тупая карельская власть, обманувшая меня со зданием музея, то не только его наследие, но и множество других работ «Амаравеллы» сосредоточилось бы в Петрозаводске.

Возвращаемся в Каунас. Одна из картин Казиса Шимониса, подаренных мне – как окно в будущее, которое сбылось очень скоро. Буквально через месяц!

Начало Полимусейона. Эта картина подарена мне великим литовским художником Казисом Шимонисом в мае 1963 г.

Нам предстаёт женщина, летящая в космосе. На её голове мы видим шлемофон. Звучит гармония сфер. Эта эллинская лёгкость порыва! Эта неотменимая духоподъёмная тяга!

Через месяц – 16 июня 1963 г. – в космос полетела Валентина Терешкова. Вот редчайшей красоты пример того, что можно назвать *проскопической силой искусства* – его провидческим даром. На месте приземления нашей Чайки установлен замечательный памятник.

*Алтай. Село Баево.
«Валентина, звезда,
мечтанье!
Как поют твои соловьи...»
Александр Блок.*

*Валентина Терешкова
после приземления.*

Это монумент во Львове. Легко подобрать ракурс, когда унисон с картиной Казиса Шимониса станет ещё более очевидным.

*Казис Шимонис.
Прелюдия. Литовское собрание.*

Рецензент статьи: профессор Уральского государственного лесотехнического университета, доктор с.-х. наук В. А. Азарёнок.